

ЖЕНСКИЕ СУДЬБЫ

Ольга Маслюкова

Была ХОЛОДНАЯ ЗИМА

Роман

МИНСК
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЧЕТЫРЕ ЧЕТВЕРТИ»
2022

УДК 821.161.1(476)-3
ББК 84(4Бей=Рус)6-44
М31

Серия основана в 2018 году

Маслюкова, О. И.

М31 Была холодная зима : роман / Ольга Маслюкова. — Минск :
Четыре четверти, 2022. — 280 с. — (Серия «Женские судьбы»).
ISBN 978-985-581-550-2.

Окунуться в водоворот жизненных коллизий, которыми наполнен удивительный мир отношений мужчины и женщины, вновь приглашает нас Ольга Маслюкова. И даже те, кто знаком с ее героями из выпущенной ранее небольшим тиражом «Точки опоры», не смогут отказать себе в удовольствии встретиться с ними еще раз. Безудержная фантазия автора ведет по лабиринтам невероятных судеб: потеря близких, крах бизнеса, распад семьи, сумасшедшая любовь бизнесмена и цыганки...

Роман, насыщенный драматическими событиями, увлекает читателя почти детективными приключениями, которые до последних страниц держат в напряжении.

**УДК 821.161.1(476)-3
ББК 84(4Бей=Рус)6-44**

ISBN 978-985-581-550-2

© Маслюкова О. И., 2022
© Оформление. ОДО «Издательство
«Четыре четверти»», 2022

Глава 1

— Семен! — окликнул приятеля мужчина, приподняв голову от пола, на котором спал под драным тулупчиком. Весь его облик свидетельствовал о том, что человек давно забыл о таком благе цивилизации, как подушка, а баню видит лишь в сладких снах. — Пойдем на улицу, костер разожжем.

То, что на первый взгляд казалось кучей грязных тряпок, валяющихся на полу, зашевелилось. Вскоре из вороха рванья, издающего неприятный запах, появилось худощавое лицо, заросшее щетиной, с выпирающими скулами и острым носом. Одной рукой человек потер глаза, на другую оперся.

— Ну чего? Что ж тебе неймется? — зевая, лениво протянул бомж.

— Глянь в окно. Зима пришла. Ух, холодина какая!

— Ничего не попишешь — конец ноября. Что делать будем?

— Подумаем... Может, в подвал переберемся? Хотя мне не очень-то хочется. Крысы там, да и жильцы гоняют.

— Зато тепло, — резонно заметил Семен.

— А давай домишко подлатаем. Понятно, не панелька с центральным отоплением, зато сами себе хозяева. Как-нибудь презимуем.

— Как ты себе это представляешь, Ваня? Денег нет, инструментов нет. Ты посмотри: он весь дырявый, того и гляди рухнет.

— Все так, — нехотя согласился мужчина. Он снова полез под рваный тулуп и, кряхтя, стал устраиваться удобней.

— Семен, — снова подал голос Иван из своего угла, — ты бы шел уже за добычей.

— Не пойду, пусть солнце поднимется выше. Может, потеплеет.

— Так две машины прошло.

— Откуда знаешь? Ты же спал.

— Почти рассвело, значит, первые мусорки прибыли. Такой у них график. А вчера ты сколько картона притащил? Может, хватит, чтоб дыры залатать?

— Килограммов пять будет, — ответил Семен, судя по тону, вполне довольный собой. Он снова смачно зевнул.

Приятели замолчали и, согревшись каждый в своем неприглядном коконе, через какое-то время мирно засопели.

Холод проникал во все щели старого заброшенного дома, который стоял на окраине крошечной деревушки. В окна, практически лишенные стекол и забитые досками, врвался ветер, гулял он и по чердаку под покосившейся крышей. Помимо этого дома, еще пяток строений, как забытые всеми старики, доживали свой век неподалеку от городской черты. Лачуга, где нашли приют двое бездомных, стояла у самой дороги, за ней простиралось поле, а дальше чернел лес. Над его вершинами вздымалась неприглядная гора — городская свалка. Если идти от заброшенного дома напрямую, до свалки всего километра два. Но мусоровозы, минуя деревушку, делали большой круг по асфальтированной дороге, потом сворачивали на гравийку, ехали по ухабам еще около километра, только потом достигали места назначения.

Ночные заморозки и пока еще редкий снег предупреждали о приближении устойчивых холодов. Мысли о зиме сблизжали двух бездомных. Мужчины познакомились неделю назад. В этом доме они пережидали непогоду, надеясь, что зима даст им хоть какое-то время на поиски более подходящего убежища.

— Иван, я бы пожрал чего-нибудь, — проснувшись, подал голос Семен. — У меня кишки сводит от голода.

— Сдадим сегодня картон, тряпки. Будут деньги, вот и купим еды.

— Да, голод не тетка, нужно вставать, — подытожил Семен и начал нехотя вылезать из-под лохмотьев, согревавших его.

Сильный порыв ветра внезапно распахнул дверь, она с размаху с грохотом стукнулась о стену.

— Глянь, что на улице творится! — ужаснулся Иван. Он вскочил с тряпья, служившего постелью, и бросился закрывать дверь. — Если так пойдет дело, мы тут быстро окоченеем.

— Ладно, уговорил. Сегодня же дыры тряпками заткнем и картоном прикроем. Найти бы гвозди, я прибил бы его.

— Когда сдадим ветошь, купим немного гвоздей.

— Ага, а жрать, что будем?

— Выбирай: или в тепле быть, или сытым! — съязвил Иван. — Ладно, пошли на улицу, сейчас костерок разожгу, воду вскипячу. Со вчерашнего хлеб остался, пакетик чая да пара кусочков сахара. Чем не завтрак?

— Сто граммов бы сейчас для согрева. Вот это было бы спасение, — мечтательно произнес Семен.

— Это ты лихо замахнулся, ядрена Матрена! — вдруг гаркнул Иван, потеряв терпение. — Вставай! Ты обещал, что будешь помогать во всем, — напомнил он приятелю и вышел на улицу.

Возле дома лежали приготовленные с вечера несколько поленьев, крупные ветки и щепки. Иван сложил их пирамидкой и, заслоняя от ветра, с трудом разжег костер. Холод пронизывал с головы до ног. Мужчина поднял воротник рваного тупла, найденного на свалке. Он вернулся в сени, взял ведро с водой, которую еще вчера принес из колодца. Вода к утру покрылась ледяной коркой, пришлось разбить ее, чтобы налить в большой эмалированный, с ржавыми вмятинами, тоже добытый на свалке, чайник. Иван поставил его на кирпичи, сложенные один на один.

На улицу наконец вышел Семен. Он был в резиновых сапогах на босу ногу, в них же заправил штанины. Ежась и запахивая фуфайку, на которой не было пуговиц, направился к Ивану:

— Скажи, неужели тебе не хочется выпить?

— Почему не хочется. Когда есть повод и деньги, можно и выпить.

— Смотрю я на тебя и думаю: не похож ты на бездомного. Зарос щетиной, грязный, а вот одежда твоя, видно, была добротная. Пиджачок-то импортный. Я обратил внимание.

— Не знаю, может, и импортный. Мне все равно, лишь бы согрел. Не поверишь, но у меня такое ощущение, будто я родился недавно. Смотрю вокруг и вижу все словно впервые. Ничего не узнаю, ничего не помню. Понимаешь, Семен, прошлого не помню.

— Странно. Совсем ничего?

— Совсем. Хочу вспомнить, но не получается.

— А я все помню. Как меня с работы турнули, а потом из дома выгнали.

— Чего так?

— Пил, деньги прогуливал, жену гонял. Не мог остановиться. Чуть не посадили. Решил не возвращаться туда больше. А то менты сразу загребут, и срок дадут. Словом, скрываюсь.

— А где работал?

— На заводе слесарем.

— Работа, наверное, хорошая была?

— Да, но шибко выпить любил. Я и сейчас не прочь бутылочку оприходовать, только финансы, увы, поют романсы.

Семен звучно проглотил слюну, представив, как опрокинул бы стаканчик.

— Работа моя точности требует. А я как запью, несколько дней не могу остановиться. И кто ж будет держать слесаря с трясущимися руками? Вот и пошли прогулы. Выгнали по статье. Дома скандалы начались. Вся жизнь наперекосяк... А из армии таким бравым парнем вернулся!

Семен даже выпрямился, расправил плечи, показывая, каким молодцом был.

— Ты смотришь на меня и, наверное, думаешь, что я уже старый.

— Лет сорок, наверное...

— Ну вот, а мне и тридцати нет. Двадцать девять.

— Да ты что?! — удивился Иван. — Почему пить не бросишь?

— Не могу. Сколько раз давал слово и себе, и жене, — с горечью выдохнул Семен. — Выпью, и мне хорошо. Никаких проблем! А тебе-то сколько годков?

— Мне? Не помню, — задумчиво вымолвил Иван.

— Ты что, ничего не помнишь? Больной, что ли?

— Не знаю.

— С виду вроде бы нормальный, — бормотал себе под нос Семен, пожимая плечами и переминаясь с ноги на ногу от холода.

Они все еще стояли возле костра, дожидаясь, когда закипит чайник.

— А документы у тебя есть? — допытывался Семен.

— Нет. Помню только, как вышел из вагона какого-то поезда. Ночевал на вокзале несколько дней, пока не прогнали дежурные. Однажды окликнула меня старушка и назвала Иваном, вот я и стал говорить, что меня Иваном зовут. Ходил по городу, но улицы не узнавал. Ночевал в подъездах, в подвалах. Гнали отовсюду. Просил поесть. Некоторые жалели меня, выносили что-нибудь. Сколько времени с тех пор прошло, не знаю. Однажды добрался до свалки. Остался здесь, знал, что можно разжиться едой. В городе не раз видел, как похожие на нас с тобой возле приемного пункта с тюками тряпок и связками картона стоят. Сдают, копейка на хлеб и появляется. Потом наткнулся на этот дом. Вот и вся история.

— Одежонка на тебе, видать, своя, не со свалки. Не потрепанная. Значит, недавно ты к нам прибыл. Щетина лицо скрывает, сколько тебе лет, не определишь. Обувка кожаная, только не проходишь ты в ней зиму.

— А ты до свалки как добираешься? — перебил размышления приятеля Иван.

— Утром, когда мусоровозы едут, прошу водителей, чтобы подвезли. Иногда берут, иногда мимо проезжают. Тем, кто берет, потом помогаю чистить машину после разгрузки. Иногда денег за это дадут. На бутылку, правда, редко хватает. Но за пару дней набирается.

— Ладно, пошли в дом. Вода закипела. Иван взял тряпкой горячий чайник и поспешил в лачугу. Семен последовал за ним. Закрывая дверь, по-хозяйски зажал тряпку между косяком и дверным полотном, чтобы ветер больше не открыл ее.

Прятели уселись на полу, налили в железные кружки кипятка. Иван достал из кармана пакетик чая, два кусочка сахара, разломил кусок хлеба пополам. Поболтал пакетиком в своей кружке, опустил его в кружку Семена.

— Держи, — он подал товарищу кусочек сахара и хлеб. — Сейчас согреемся и пойдем. Мешок есть. Вон и сумка большая, два дня назад нашел. Целая еще, но кому-то не нужна стала.

— Я вижу, у тебя и посуда кое-какая имеется.

— Насобирали, отмыл. Люди много добра выбрасывают.

— Позавчера на свалке народу много было? — поинтересовался Семен.

— Две женщины и мужчина.

— Да, холодно стало... А летом чуть припоздаешь — все ценное уже разберут.

Они допили чай. Оба ощутили, как по телу разлилось тепло, лица порозовели. Благостное настроение нарушил Иван.

— Хватит расслаиваться, собирайся! — скомандовал он.

Семен нехотя встал, подвязал веревкой фуфайку, на голову натянул дырявую вязаную шапку. Снял сапоги, намотал на ноги портянки и снова обулся.

— Так-то лучше будет. А ты что, в этих ботиночках собираешься топтать?

— А у меня больше ничего нет.

— Смотри, болеть нам нельзя.

— Ладно, как-нибудь продержусь. Согреюсь, когда вернемся.

Они набрали полную сумку тряпок, связали листы картона и бумаги, в мешок упаковали пустые бутылки и вышли из дома.

Глава 2

Приемный пункт по сбору вторсырья открывался в десять часов. Семен и Иван прибыли туда раньше и оказались первыми в очереди. Вслед за ними подтягивались такие же бедолаги, они привычно устраивались на пустых ящиках, которые

ОБ АВТОРЕ

Ольга Ивановна Маслюкова, получив техническое образование, реализовала и свою тягу к творчеству. Увидели свет книги: «Мне плохо без тебя», «Егор», «Рай во тьме», «Не говори любви “прощай”», «Украденное счастье», «Точка опоры», «Водоворот любви», «Холодно–горячо», «Я там, где ты», «Только мой...», «Где же ты, счастье...», «Оберег», два сборника рассказов, сказки для детей.

Творчество Ольги Маслюковой уже хорошо известно белорусскому читателю.

